Роклайд не собирался доставлять удовольствие своим сокурсникам своим огромным телом, преграждающим путь, и зрелищем его голой задницы, раскачивающейся взад и вперед. Он проследил, чтобы Ороро стояла лицом к комнате, когда он врезался в нее, позволяя всем видеть ее довольное выражение лица и подпрыгивающие темные груди, когда он жестко трахал ее с первого мгновения. Плотное прижатие ее гладкой кожицы к его телу было невероятным, и это побуждало его входить в нее со всей силой, от чего она очень и очень быстро застонала, так как его способ траха был диким на практике, и весь вес его каменной фигуры, несущей силу его толчков, добавлял дополнительную силу каждому глубокому толчку в нее.

Следуя версиям себя, существовавшим во сне Ороро, Эликсир и Даст поднялись и направились к столу, над которым склонилась их учительница, которую трахали, как животное. Они оба схватили одну из ее огромных темных сисек, наклонились и взяли в рот один из больших круглых сосков. Оба студента начали сосать сиськи своей великолепной учительницы, перебирая руками ее волосы и сжимая ее груди. Они с жадностью смотрели на Ороро, не отрываясь от нее. Они не знали, что на них нашло, но что-то заставляло их идти на нее и не останавливаться, пока она не будет удовлетворена, не то чтобы они были против этой задачи.

Во сне Ороро не было ничего пророческого, по крайней мере, не совсем. Эмма играла в свои игры, и они сходили ей с рук все больше и больше по мере того, как люди все глубже погружались в свои все более сильные либидо. Она знала, что может делать все, что захочет, и, возможно, это сойдет ей с рук, поэтому она пошла на все. Зная, что Ороро будет пытаться потакать своим эксгибиционистским любопытствам в более безопасных рамках ужасно неправильно названного класса сексуального воспитания - скорее оправдания для приемлемого публичного разврата, чем чего-то, что должно было иметь хоть какую-то надлежащую образовательную ценность - она подбросила трем ученикам необходимые триггеры, чтобы подстегнуть ее к мысли, что все сбылось, что это, возможно, даже было предопределено, что это должно было случиться с самого начала. Манипулировать ею было несложно: достаточно было Эмме подкинуть несколько жутких сходств, и голова Ороро взяла бы на себя все остальное и заполнила все это, подталкивая ее все дальше к разврату, который Эмма задумала для нее. Обмануть ее, заставив поверить, что она обладает проницательностью, помогло бы оправдать перед Сторм то, во что она собиралась ввязаться.

Сторм держалась стойко, но было совершенно очевидно, что она - единственная, кто держался в этой комнате. Грандиозный разврат, происходящий перед ними, подтолкнул студентов к тому, чтобы перестать беспокоиться о ней, поскольку она была охвачена такой удивительной похотью, что они решили, что занятия в ближайшее время вряд ли куда-то денутся. Некоторые учителя стали заниматься сексом во время уроков ради "демонстрации", но при этом они сохраняли хоть какой-то контроль над классом. Сторм ничего подобного сделать не могла.

Руки Пикси добрались до коленей Продиджи прежде, чем его руки добрались до ее, но только потому, что она была такой естественной и быстрой во всем, поскольку они потянулись к коленям друг друга в одно и то же время. Они расстегнули переднюю часть джинсов друг друга, Пикси все так же быстро, но Продиджи тоже стал быстрее, чтобы не отставать от нее, проникая пальцами в ее киску. Меган все еще "выигрывала" гонку, член Дэвида шлепался о дно стола, когда она обхватила его пальцами и начала быстро гладить, нетерпеливо и агрессивно добиваясь того, чего хотела. Быстро, но с гораздо большим изяществом и контролем, он поглаживал ее складочки, забавляясь с пухлыми губками ее киски, пока она

сначала разогревалась, обожая то, как Пикси возбуждалась, когда ее хорошо и правильно дразнили.

За соседним столиком X-23 и Хеллион перешли от ощущений друг друга. Вместо них Лаура сидела на коленях у Джулиана, лицом вперед, и уверенно скакала на его члене, ее тело красиво и плавно покачивалось, когда она двигалась на нем, прикусив губу и прислонившись к нему так плотно, как только могла. Постоянные движения ее нуждающегося тела были интенсивными, и ей приходилось бороться, чтобы не застонать, когда толстый член чувствовал себя совершенно восхитительно внутри ее сжимающейся киски. Они были первыми друг у друга в классе из-за бесстыдного возбуждения, и теперь, когда все остальные начали разбиваться на пары и искать других людей для траха, было вполне уместно, что они сразу же занялись друг другом и стали еще грязнее, наслаждаясь телами друг друга и вульгарным возбуждением от траха на публике.

"Твой член невероятно приятен", - сказала Сторм, ее голос был тяжелым от жгучей потребности, которую она едва могла осознать. "Я никогда не знала, как сильно мне нужно отпустить тебя, но теперь, когда я это сделала, я поняла, что я упускала". Толстый член в ее киске и сильные руки на ее бедрах были достаточно удивительны, но в тандеме с ними были два студента перед ней. Эликсир, вообще-то, взялся за Даст и трахал ее, задрав платье до самых бедер, а Соорайя, вместо того чтобы сосать ее сиськи, небрежно целовалась с богиней погоды, запустив руку в ее белые волосы, пока ее никаб был сброшен, а рука, в свою очередь, была в ее волосах и отказывалась уходить. Теперь обе женщины находились бок о бок, обе были неприлично обнажены и являлись вульгарными центральными фигурами сеанса мастурбации всего класса, как совместной, так и одиночной.

http://erolate.com/book/1995/54963